

«Посмели ранить меня? Ничтожные людишки Зенита, идите к чёрту!» Мгновенно взбесился получивший по неосторожности рану воин лунного ранга из Леона.

Разгневавшись, он в воздухе взмахнул ладонью, наружу вырвался ужасный поток энергии. Поднялась огненная волна и мгновенно захлестнула золотые блики перед ним, легко справившись с энергетическим умением солнечного золотого рыцаря. Та золотая пугающая энергия, словно лёд под палящим солнцем, быстро рассеялась.

16 бросившихся в атаку отборных солдат Зенита, будто натолкнувшись на невидимую железную стену, отлетели назад. Изо ртов у них потекла кровь.

«Неужели разница в силах настолько велика?» Эта сцена заставила недоумевать Криса Саттона, но в своих действиях он не стал медлить, а подобно 17-му летящему на огонь мотыльку, ринулся навстречу врагу.

Пусть даже он и умрёт, зато хоть немного задержит этого ужасного врага.

А тех двух воинов лунного ранга из Леона, устремившихся к верху городской стены, Саттон уже был не в силах задержать. Ему лишь оставалось попросить у Бога благословить Зенит и помочь ему пережить это бедствие!

Приближавшаяся навстречу огненная волна взметнула длинные волосы красивого рыцаря.

.....

На городской стене.

Вжих, вжих, вжих, вжих!!!

Заключавшие в себя ужасную мощь огромные магические арбалеты стремительно стреляли, образовав ливень из стрел.

На лицах запустивших магические стрелы солдат Зенита отразились решительность и гнев. Каждому солдату не терпелось разорвать те два силуэта в воздуха. К сожалению, два воина лунного ранга из Леона двигались слишком быстро, словно два мерцавших привидения, непрерывно меняя позицию. Даже взгляд нескольких управлявших магическими арбалетами мастеров пяти звёзд с трудом улавливал траекторию движения этих двоих воинов.

Это было весьма печально для Зенита.

На стороне Зенита уже не было боеспособных воинов лунного ранга. Несмотря на то, что могущественные магические арбалеты имели достаточно мощи, чтобы подстрелить врагов, однако непрерывно вылетающие стрелы всё никак не могли попасть в противников. Стоимость каждого огромного магического арбалета была необычайно высокой. Они не могли вечно работать. Но сейчас нельзя было останавливаться, приходилось стиснув зубы терпеть их износ и стараться не давать воинам лунного ранга из Леона приблизиться к верху городской стены.

Бог войны Аршавин внешне не показывал волнения, но в душе на самом деле очень беспокоился.

Если всё так и будет продолжаться, то разрушение главного входа – лишь вопрос времени.

Стоит стрелам магического арбалета закончиться, и город падёт.

Аршавин обернулся и мельком взглянул на возвышавшийся в центре столицы императорский дворец, почувствовав сначала частицу надежды, а в следующий миг позор и унижение.

Империя уже была загнана в тупик. Если сейчас тяжелобольной император Ясин вступит в борьбу, то безусловно получится преодолеть этот критический момент, но во вражеском лагере тоже находились настоящие мастера, которые пока ещё не показывались

на виду, ожидая, когда же в схватку вступит сам император Ясин. Скорее всего, когда враги увидят, в каком состоянии находится некогда боевой гений император Ясин, они начнут ещё более ожесточённый штурм.

В этот момент ни с того ни с сего Аршавин вдруг подумал о короле Шамбора. В глубине его души промелькнула мысль о раскаянии. Если бы раньше отношения не усложнились, то сейчас бы такой заносчивый и могущественный парень находился здесь, у Зенита был бы ещё один защитник.

Но это была лишь мимолётная мысль.

Он вскоре покачал головой и посмеялся над собой: «Как я могу вспоминать о подлом и потерявшем стыд предателе Родины. В такое время эта незаконная и недалёковидная деревенщина, вероятно, лишь посмеивается и не торопится помогать. Вряд ли он появится в таком опасном месте! Ох!»

.....

В небе над столицей.

«Ладно, сейчас ты можешь атаковать. Сперва разберись с тем воином лунного ранга из Леона под главным входом. Затем убей тех двух.» Наконец-то произнесла наблюдавшая за боем обворожительная чародейка Пэрис.

«Хорошо.»

«Хи-хи, юнец, обязательно запомни, не нужно с самого начала атаковать во всю силу, подави свою силу в сражении с одним-двумя противниками. А потом постепенно начинай вести себя всё более заносчиво!»

Взглянув на обворожительную чародейку, Сун Фей тут же понял, чего хотела эта обольстительница.

И впрямь коварная и страшная женщина.

.....

Изо рта Криса Саттона брызнула кровь. Он отступил, подобно воздушному змею с оторванной верёвкой.

Всего лишь с одного удара мастер лунного ранга из Леона нанёс ему поражение.

Величественная огненная энергия тут же скрытно атаковала всё тело Саттона. Каждый энергетический канал и все внутренности в его теле были обожжены этой горячей энергией. Небывалая боль мгновенно расплзлась по всему телу, отчего Саттон тотчас весь промок от

пота. На его теле раскрылись кровавые раны.

Он понимал, что враг хотел жестоко с ним расправиться, стремясь с помощью огненной энергии сжечь его изнутри.

«Вот и настал наконец-то этот день? Отдал жизнь за Родину! Госпожа Пэрис, вы это видели? Крис Саттон уже стал настоящим мужчиной, возложив на свои плечи славу империи. Я не посрамил рыцарский орден, не посрамил воинов Зенита, только вот... Дорогая Пэрис, если бы перед смертью я смог вновь вас увидеть хотя бы мельком, это было бы намного лучше!»

Находясь при смерти, Саттон не испытывал страха и гнева, лишь чувствовал сожаление.

.....

Давным-давно, впервые увидев обворожительную чародейку, он, прозванный боевой звездой империи, мгновенно безумно влюбился в эту женщину, которая была намного старше его. Поначалу он полагал, что с его статусом и репутацией в империи, а также красивой внешностью и огромной мощью ему не составит труда добиться этой женщины. К сожалению, он лишь натолкнулся на глухую стену.

Обворожительная чародейка постоянно относилась к этой юному поклоннику, как к маленькому брату: горячо любила его, но в её разрушительных глазах не появлялась та любовь, что может быть только между мужчиной и женщиной.

«Хи-хи, юнец, ты всё ещё мал, слишком молод и ничего не понимаешь.» Говорила так чародейка каждый раз, когда Саттон высказывал ей свои чувства.

Раньше Саттон никогда не понимал.

Но больше полугода назад, услышав о том, что чародейка Пэрис потерпела неудачу в Шамборе, он воспользовался случаем и напал на короля Шамбора на горном пике Двух Башен, а после позорного поражения, благодаря превратностям судьбы, за полгода постепенно понял смысл некоторых слов Пэрис.

.....

«Ха-ха-ха, ничтожный муравей, жалкая козявка Зенита тоже осмелился ранить меня? Я замучаю тебя самым жестоким образом, сожгу тебя всего изнутри, превратив в кожаный чехол, ха-ха-ха!»

На противоположной стороне.

Воин лунного ранга из Леона ехидно улыбнулся. Нечувствительную ладонь обволокло тёмно-красное пламя. Она сжалась с невероятной силой.

Саттон не выглядел испуганным, на его лице показалась лёгкая улыбка.

Он уже приложил максимум усилий, сразившись не на жизнь, а на смерть.

Он больше ничего не должен был ни империи, ни самому себе.

Поэтому он не сожалел, что умрёт.

В тот момент, когда он закрыл глаза, дожидаясь смерти, произошло неожиданное изменение в

обстановке.

Тёплая ладонь вдруг появилась из ниоткуда и приложилась к его спине. Невиданный тёплый поток энергии влился в его организм, мгновенно ликвидировав из тела всю обжигавшую огненную энергию. В мгновение ока все раны внутри тела Саттона были вылечены.

Он открыл глаза.

И с удивлением увидел кулак, который выстрелил из-за его спины, переливаясь золотым блеском.

Без всякого сопротивления он ударился в ладонь воина лунного ранга из Леона.

Затем Саттон отчётливо увидел, как свирепая улыбка застыла на лице воина Леона, что имел неукротимую мощь, а очень скоро улыбка превратился в испуг и дикое изумление. Человек, словно птица, которую ударили молотом, отлетел назад и захаркал кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/28/167069>